

— Что ты такое говоришь? Я ничего не понимаю, — слабо пробормотал Сун Лань.

— Господин Ли Хуэй, у Молодого самца Сун Ланя врожденные проблемы с Духовной силой, зачем же вы так придираетесь к нему? — тихо увещевал его стоявший рядом военный-самец, опасаясь, что Сун Лань пострадает от нападок Ли Хуэя.

— Мне плевать, сумасшедший он или дурак! Из-за него я потерял такую огромную сумму денег, сегодня я обязан его проучить! Я его в порошок сотру!

Ли Хуэй, выкрикивая эти слова, широкими шагами направился к Сун Ланю. Увидев, что тот приближается, Сун Лань отступил вглубь комнаты. Он намеренно притормозил, закрывая дверь, чтобы Ли Хуэй успел просунуть руку и удержать её.

— Еще и сбежать пытаешься! Посмотрим, смогу ли я сегодня выбить из тебя дурь, гадкое насекомое! — взревел Ли Хуэй.

Он в ярости распахнул дверь и принялся крушить всё, что попадалось под руку в прихожей. Изящные изделия из стекла и хрусталя с грохотом летели на пол, разлетаясь вдребезги.

Глядя на осколки, Сун Лань почувствовал еще большее раздражение.

Он незаметно воспользовался оптическим компьютером, чтобы плотно закрыть дверь, и в уголках его губ заиграла холодная усмешка. Выбрав подходящий момент, пока военные-самцы за дверью не решались ворваться внутрь, он не отступил, а наоборот, шагнул навстречу и, схватившись за голову, рухнул на пол.

Увидев, что Сун Лань упал, Ли Хуэй схватил еще одну безделушку и швырнул её прямо ему в голову.

Сердце Муса сжалось. Он стремительно шагнул вперед и отшвырнул Ли Хуэя в сторону.

Ли Хуэй раздраженно сбросил его руку: — Убирайся прочь! Видеть тебя не могу!

Сун Лань с бесстрастным лицом поднял руку и коснулся лба — пальцы ощутили липкую влагу. Посмотрев на кровь на ладони, он безмолвно усмехнулся.

Ли Хуэй снова шагнул вперед, намереваясь отвесить Сун Ланю пару оплеух, чтобы спустить пар, но тот внезапно перехватил его запястье.

Сун Лань использовал ловкий прием, сильно надавив на болевые точки Ли Хуэя, отчего тот взвыл от невыносимой боли.

Мус и Вино только что закончили военное совещание и, получив сообщение от Сола, поспешили обратно, даже не успев сделать глотка воды.

Военные-самцы за дверью, услышав вопли внутри, покрылись холодным потом. Они боялись, что с Молодым самцом что-то случится, и тогда фанатики из Ассоциации защиты самцов обязательно придут с разборками.

Мус, чьи брови были сдвинуты к переносице, а в глубине глаз поблескивал холодный свет, с мрачным видом открыл замок. Он увидел, что его собственный господин-самец прижимается к шкафу, обхватив голову руками, а виновник торжества в ярости замахнулся, готовый нанести удар.

— Мус, генерал! Вино, генерал! Вы наконец-то вернулись! — глаза Сола загорелись, когда он увидел двух высоких, статных военных-самцов, и он заметно выдохнул.

— Посмотрим, рискнешь ли ты еще хоть раз разбить мои вещи! — процедил Сун Лань.

Вино молча поддержал своего господина-самца и спросил: — Вы в порядке?

Крики Ли Хуэя напоминали визг резаной свиньи. Сун Лань смотрел на лицо, на девяносто процентов похожее на лицо Сун Сыцзюэ, и чувствовал, как внутри всё переворачивается от отвращения.

Обычно молодые супруги-самцы именно так и поступают: в первые дни брака они ставят господина-самца на первое место, постоянно заботятся о нём, боясь, что тот получит хоть малейшее повреждение. Но со временем, из-за жестокости и насилия со стороны господина-самца, все ожидания и иллюзии постепенно исчезают, оставляя после себя лишь боль и оцепенение.

Однако законы Империи четко гласят, что самка не имеет права входить в жилище господина-самца без его разрешения.

Вино уже несколько дней не видел Ли Хуэя, но ему приходилось не раз разбираться с подобными инцидентами, поэтому опыт у него был.

Услышав вопрос, Вино застыл, медленно убрал руку, сжал кулаки и отступил на полшага, однако всё еще не ушел от Ли Хуэя.

Ли Хуэй с досадой одарил его еще одним взглядом и тяжело фыркнул.

Тем временем Мус, взглянув на рану на лбу Сун Ланя, окутался ледяной аурой. Не теряя ни секунды, он подхватил господина-самца на руки и тихо заговорил, утешая его: — Я сейчас же отвезу вас в госпиталь, всё будет хорошо, не бойтесь, очень скоро всё пройдет.

Сердце Муса колотилось. На его обычно спокойном и невозмутимом лице отразилось редкое смятение. Он был искренне обеспокоен безопасностью Сун Ланя.

Хотя Сун Ланю было не по себе от того, что его несут на руках, как принцессу, он, взглянув на серьезное лицо Муса, промолчал и лишь молча уткнулся в его грудь.

Перед уходом Мус на секунду встретился взглядом с Ли Хуэем. Его глаза сверкнули такой свирепой угрозой, что лицо Ли Хуэя мгновенно перекосилось от страха. Он хотел было возмутиться, но не посмел даже коснуться края формы Муса и мог лишь беспомощно смотреть, как тот выходит за дверь, вымещая злобу на своем супруге-самце.

На самом деле рана на лбу Сун Ланя была не такой уж серьезной, просто выглядела пугающе.

Он специально размазал вытекающую кровь по лицу, а из-за худощавого телосложения казалось, что он подвергся жестоким истязаниям. На деле же состояние Ли Хуэя было гораздо плачевнее: те болевые точки, на которые надавил Сун Лань, были тщательно рассчитаны — Ли Хуэй гарантированно не встанет с постели как минимум неделю.

В госпитале Сун Лань лежал в роскошной медицинской капсуле и с досадой вздыхал.

С такой царапиной он мог бы дожидаться, пока всё само заживет... Он явно недооценил, насколько сильно в Империи оберегают самцов.

Впрочем, так даже лучше. Он приложил столько усилий, чтобы попасть в госпиталь и тщательно обследовать это тело, что в некотором роде заложило основу для его будущего восстановления. Иначе, если бы он внезапно выздоровел... Сун Лань не мог представить реакцию Муса и не знал, как ему объясниться.

Не скажешь же: я пришелец из другого мира, и система по имени Сяо Бай вылечила меня... Это звучит слишком нереалистично, к тому же Небесный Путь этого мира ни за что не позволил бы ему подобное.

— Доктор, каково состояние моего господина? — Мус сидел напротив врача, слегка нахмурившись, в его глазах читалась тревога.

Тело самца не такое крепкое, как у военного-самца, а у его господина и так были проблемы с рассудком — что если этот удар повредил его еще сильнее? От этих мыслей взгляд Муса стал еще мрачнее.

Врач, напротив, не выглядел таким серьезным, скорее даже слегка взволнованным. Он указал Мусу на экран своего оптического компьютера:

— Посмотрите сюда. — Врач ткнул в опухший участок на снимке. — Эта опухоль была у

господина Сун Ланя с самого рождения, а сейчас она стала в два раза меньше. Половина её объема была поглощена клетками его собственного тела! Если так пойдет и дальше, то совсем скоро господин Сун Лань сможет полностью восстановить свои когнитивные способности! Это просто невероятно, настоящее чудо! Самцы — удивительные существа!

Врач продолжал восхищаться чудесами биологии, не замечая, как пальцы Муса медленно сжались в кулак.

Восстановление когнитивных способностей?

Как только Мус представлял, что его маленький господин-самец выздоровеет и станет таким же жестоким и порочным, как остальные самцы, в сердце словно вонзался острый шип.

Он долго молчал, а затем подошел к медицинской капсуле и тихо посмотрел на закрывшего глаза статного самца.

Когда Сун Лань уже почти заснул, крышка капсулы наконец открылась. Он сонно прислонился к Мусу и слабо позвал: — Супруг-самец...

Система: [Хозяин, вы настоящий мастер притворства... впечатляет!]

Сун Лань: ...тише.

Мус обнял Сун Ланя за талию; темно-синий костюм подчеркивал его атлетичную фигуру, а темный ремень выделял узкую, гибкую талию.

Мус вдруг впал в замешательство: господин-самец ни разу не называл его по имени, всегда только супруг-самец.

В его глазах промелькнул темный блик, и он, как бы невзначай, спросил: — Господин, вы знаете, как меня зовут?

Сун Лань моргнул и снова прошептал: — Супруг-самец, супруг-самец...

Мус коснулся пальцами лица Сун Ланя и приподнял его подбородок: — Будь умницей, назови меня Мус.

Сун Лань неохотно нахмурился и снова ответил: — Супруг-самец.

Мус прижал ладонь к щеке Сун Ланя, выражение его лица стало нечитаемым, и он повторил: — Мус. Назови меня Мус, пожалуйста?

Сун Лань посмотрел на руку Муса, которая потянулась к его шее, и почувствовал, как сердце ушло в пятки. Неужели он готов убить за одно лишь обращение?

Сун Лань очень хотел громко сказать Мусу, что через пару дней, когда тело полностью поправится, он будет называть его по имени хоть сотни раз в день. Но этим словам суждено было остаться лишь у него в мыслях.

— Почему вы не можете произнести моё имя? — В голосе Муса слышалась опасность. — Вы же могли звать Ло Ло, правда?

Он что, ревнует?

Сун Лань внезапно почувствовал, что руки на его шее уже не кажутся такими страшными. Он пристально посмотрел на Муса, в глубине души вздохнул и, решив следовать характеру своего персонажа, поджал губы и промолчал.

Сун Лань опустил глаза, отвел взгляд, сбросил руку Муса со своего плеча и, не опираясь больше на него, пошел прочь — в его походке не осталось и следа прежней слабости.

Мус в тот момент, когда самец сбросил его руку, пришел в полное замешательство. Он смотрел на удаляющуюся спину господина-самца и не знал, что предпринять.

Это был первый раз, когда маленький господин-самец оттолкнул его.

Мус почувствовал, как в глубине души разливается горечь.

<http://bllate.org/book/21318/2162960>